

Дзюцу покидает его пальцы как раз в тот момент, когда Курама прыгает за ним, и это заставляет джоунина повернуться и изменить траекторию. Он приземляется в стороне, уже начиная делать другие знаки руками, но Наруто начал сразу же, как только закончил Дотон - с Курамой он научился не останавливаться на достигнутом в первые десять минут, под страхом полного унижения.

"Катон: Распространение бальзама!"

"Дотон: Оползень", - парирует Курама, и волна земли захлестывает зачарованное Наруто пламя. "Фуутон: Сверлящая воздушная пуля".

Секунды, когда никто из них не видит, достаточно. Наруто на бегу накладывает необходимые печати - его последнее дзюцу, ведь он выучил всего четыре, по одной на каждую стихию, и это все, что он может использовать, а Курама выкидывает такие штуки, о которых он даже не слышал. Не раз он едва не падает, но все же доводит дело до конца и кричит: "Фуутон: Великий прорыв!".

В отличие от других стихий, ветер приходит к нему как друг, с радостью летит туда, куда он хочет, и так ослепительно прост в формировании. Он берет его, лепит и выпускает, и в результате получается нечто, похожее на ураган, с ревом и воплями пронесшийся сквозь деревья и заставляющий весь окружающий лес дико трепетать, когда он проходит мимо. Наруто в благоговении смотрит ему вслед, почти не чувствуя, как его мышцы превращаются в воду перед лицом чего-то столь потрясающего.

"Поздравляю, - говорит Курама из-за его спины, заставляя Наруто вздрогнуть и обернуться, широко раскрыв глаза. Двоюродный брат ухмыляется - лишь слабый намек на озорство, показывающий, как сильно он наслаждается тем, что вытряхивает из Наруто шрамы, - и добавляет: "Думаю, ты только что пережил свой первый бой ниндзюцу". Он протягивает руку и ласково, с гордостью ерошит волосы Наруто. "Молодец. У тебя лучше получается запоминать, чем ты себе это позволяешь, если только ты приложишь к этому немного усилий".

Наруто кривится. "Да, но ниндзюцу - это круто. Все остальное, что люди просили меня запомнить, было тупым и бесполезным".

Курама тихонько смеется. "Наверное", - признает он. "Но на самом деле ты хорошо справился даже с противостоящими стихиями. Хотя после последнего взрыва я могу предположить, что ты ветреный". Он протягивает Наруто руку вверх. "Теперь готов к тренировке тайдзюцу?"

Наруто мужественно сдерживает хныканье, хотя и позволяет кузену помочь ему встать в вертикальное положение. "Наверное".

"Не говори так восторженно, малыш", - со злобной ухмылкой приказывает Курама, потрепав Наруто по волосам. "Возможно, нам придется дать тебе двойной урок".

"Какаши-сенсей заразил тебя!" с ужасом осознает Наруто, отпрыгивая назад и направляя обвиняющий палец на своего милого родственника. "Он... он заразил тебя!"

Курама снова смеется и толкает его в сторону их лагеря. "Отвали, сопляк. Ты заслужил получасовой перерыв, так что иди и наслаждайся им. Я прослежу, чтобы мы не оставили ничего тлеющего".

В данный момент тридцать минут бездействия выглядят как нирвана. Наруто благодарно застонал и зашатался в том направлении, куда его подтолкнул Курама, пытаясь работать ногами, которые словно налились свинцом. Он не помнит, когда в последний раз так уставал, даже в тот день, когда Какаши заставлял их заниматься D-рангами с полудня до ночи.

Когда он вернулся на поляну, то обнаружил, что Сасукэ выглядит таким же избитым, как и он сам. Мальчик лежит на спине у холодного костра, глаза закрыты, он тяжело дышит, лицо потное и в синяках. Наруто издает нечто похожее на приветствие и опускается рядом с ним. После некоторого раздумья Наруто решает, что да, он действительно настолько смел, и с ухмылкой опрокидывается на спину. Его голова приземляется прямо на живот Сасукэ, и Учиха хрюкает, а затем огрызается: "Отвали, доб!".

"Заставь меня, Теме", - отвечает Наруто, закрывая глаза, чтобы в полной мере насладиться подушкой. "Это месть за все те разы, когда ты крал одеяла".

"Я не краду одеяла", - шипит Сасукэ. "Доби, я тебя предупреждаю".

"Теме..."

"Пожалуйста, заткнись", - простионала Сакура, промокшая с ног до головы и явно находящаяся на пределе своих сил, после чего рухнула рядом с ними и принялась использовать руку Наруто в качестве подушки. Наруто хнычет, потому что мышцы у него чертовски болят, ведь Курама заставлял его отрабатывать знаки руками для всех новых дзюцу не менее пятидесяти раз каждое, прежде чем ему разрешили добавлять чакру.

"Тренировка на выносливость?" спрашивает Сасукэ, и это почти сочувствие. Наруто тайком проверяет небо на наличие крылатых свиней.

"Его волосы станут розовыми от искр еще до того, как мы вернемся в Коноху", - рычит Сакура, и это явная угроза, а "или" просто оставлено в конце для вежливости. "Он заставил меня ходить по воде. По реке. Каждый раз, когда я падала, меня уносило на полмили вниз по течению, а потом приходилось бежать обратно и делать все заново".

Мягкий, нежный смех заставляет их всех повернуть головы и посмотреть на Кураму, появившегося из-за деревьев. Он быстро заглушает его, а вместо этого сочувственно улыбается трем измученным генинам. "Возьмите час", - предлагает он, усаживаясь рядом с костром и раздувая угли палкой. "Мы можем позволить себе потратить столько времени на ваши

мучения".

Сакура бормочет что-то подозрительно похожее на святое, чего она точно не скажет, как только оставит Кураму одного для тренировки ниндзюцу, но Наруто пока позволит ей оставить свои заблуждения. Не то чтобы он уже не знал об этом, ведь он учился запечатыванию у своего кузена. Сасукэ тоже смотрит скептически, ведь он знает, какой Курама перфекционист в кендзюцу, и оба мальчика обмениваются взглядами, после чего единогласно решают держать язык за зубами.

Саске тоже поначалу не верил в злую сторону Курамы.

На маленькой полянке тихо, Курама напевает, нагревая воду, но в остальном ни звука. И тут Сакура без предупреждения спрашивает: "Если шиноби хочет специализироваться в чем-то, есть ли для этого официальный процесс?"

Курама поднимает взгляд, слегка удивленный, и кивает. "Да. Чтобы получить официальную специализацию, нужно заполнить форму декларации о концентрации в конкретной области, а затем подать ее Хокаге. Он добавляет информацию в ваше досье". Наступает пауза, пока он изучает их, а затем он добавляет: "Но большинство шиноби не решают специализироваться, пока не станут, по крайней мере, чуунинами, и, как правило, чуунинами более высокого уровня. Люди предпочитают подождать и выяснить, в чем они хороши".

Наруто с насмешливым фырканьем поднялся на ноги. "Неважно, хороши мы сейчас или нет", - говорит он со злобной решимостью. "Потому что мы будем работать так, что станем лучшими в этом деле, несмотря ни на что".

Сасукэ издал звук согласия и приподнялся, чтобы сесть, скрестив ноги. Спустя мгновение Сакура присоединяется к своим товарищам, хотя и выглядит раздраженной тем, что ее лишили подголовника. "Я тут подумал... я бы поспрашивал в деревне мастеров тайдзюцу", - медленно произносит Учиха. "Когда я открою Шаринган, я смогу анализировать и копировать стили, а пока..." Он слабо поморщился.

"Видеть - не то же самое, что знать", - задумчиво произносит Курама. "Если ты хочешь, чтобы другой стиль стал твоим собственным, ты должен сначала понять его. А это требует времени и самоотдачи, даже с шаринганом".

На это Сасукэ лишь хмыкнул в стиле "я и так это знаю, а ты тратишь время на то, чтобы нам обоим на это указывать", хотя в его словах и нет той снисходительной нотки, которая обычно присуща Сасукэ. Он некоторое время смотрит на рыжего, а затем говорит: "Ты знаком с Шаринганом".

Курама слабо улыбается ему, складывая руки под подбородком и упираясь локтями в колени. "Я говорил тебе, что у меня есть друг из клана Учиха", - с тоской и грустью замечает он. "Он мне немного рассказал об этом. Но я думаю, что тайдзюцу - это хорошая идея, особенно с учетом того, как ты прогрессируешь в кендзюцу. Ты очень быстр, Сасукэ, даже для Учихи, и у

тебя гораздо больше решимости добиться успеха, чем у большинства людей твоего возраста. Это, конечно, помогает".

Сасукэ краснеет и наклоняет голову, чтобы спрятать лицо - он совсем другой, с нежностью думает Наруто, чем тот высокомерный Тёма, который всего месяц назад принял бы эти слова как должное. Конечно, отчасти румянец вызван тем, что это говорит Курама, что немного... странно.

"А Сакура?" - спросил джоунин, приподняв одну бровь. "Я так понимаю, ты тоже думаешь о специализации?"

Сакура кивает, и в ее взгляде снова появляется знакомый стальной блеск. "Медицинское ниндзюцу", - подтверждает она. "И, как я читала, Цунаде-сама усиливает свою силу чакрой. Поскольку медики-нины обычно слабы и нуждаются в защите, я тоже хочу научиться чему-то подобному".

"И я освою все ниндзюцу, которым меня научат", - клянется Наруто. "Верь в это!"

"Хм..." Курама смотрит между ними тремя, затем задумчиво наклоняет голову. "Знаете, если вы действительно серьезно относитесь к этому, есть способ объявить вас постоянным отрядом, который не позволит вам разделиться, независимо от ваших рангов". Когда все напряглись, внимательно слушая, он предостерегающе добавляет: "Это не то решение, которое следует принимать легкомысленно. Вам нужна подпись вашего непосредственного начальника - в данном случае вашего джонина-сенсея - и одобрение по крайней мере двух других нин выше уровня чуунина, которые либо служили вместе с вами, либо обучали вас. Хокаге очень серьезно относится к таким вещам, и это практически пожизненное обязательство. Это редкость, потому что такие узы выходят за рамки даже командных связей генинов. Ты должен быть уверен".

Еще один общий взгляд, и Наруто уже знает, о чем думают его товарищи по команде. Они пока оставят это без внимания, сделают вид, что все обдумали, но они уже знают, что сделают это.

Они не смогут стать следующими саннинами, если их разлучат.

Наруто слегка улыбается, вспоминая, как в тот день они знакомились с командой на крыше, и как Какаши спросил их о мечтах. Если бы сенсей спросил еще раз, Наруто с уверенностью сказал бы, что все они уже изменили свои мечты. Конечно, он все еще хочет стать Хокаге, и он не знает, отказался ли Сасукэ от своей цели, но все же. Все по-другому. Саннина так же уважают, как и Хокаге, так же признают, и стать следующим саннином - это дело команды, а не личная цель. Наруто, честно говоря, предпочел бы иметь эту команду, а не эту дурацкую шапку.

Встретившись взглядом с темными глазами Сасукэ, Сакуры, Наруто полностью уверен, что они чувствуют то же самое.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458566>